

Битинайте Е.А.

DOI: 10.7256/2222-1972.2016.3.19487

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Зарождение представлений М. К. Ганди о цивилизациях Востока и Запада (предисловие к переводу письма Ганди к Г. С. Л. Полаку от 14 октября 1909 г.)

Аннотация. В статье представлен русский перевод письма М. К. Ганди (1869–1948) к Г. Полаку от 14 октября 1909 г. В этом тексте индийский мыслитель предпринимает одну из первых попыток систематического изложения своих взглядов по проблеме взаимоотношений Востока и Запада. Центральной темой письма является критика внешних атрибутов общества модерна – технического прогресса, судебной системы, медицинских учреждений и т. п., что содержательно сближает этот текст с написанной вскоре программной брошюрой «Хинд свагадж». С помощью категориального анализа на материале различных документов автор исследует содержание ключевых для философии Ганди понятий «истинная» и «современная» цивилизации, разработанных им для осмысления модернизационных процессов. Впервые в отечественной науке проведен сравнительный анализ ранних текстов Ганди, отражающих его представления о цивилизациях Востока и Запада. Принимая во внимание западные влияния, испытанные Ганди, и западогенные идеи, явно и имплицитно содержащиеся в его философии, автор статьи обосновывает неправомерность рассмотрения индийского мыслителя в качестве последовательного противника модернизации. Отрицая технический прогресс, Ганди призывает к перенесению внимания с преобразования среды вокруг человека на развитие самого человека, что сближает его идеи с персоналистскими тенденциями современной западной социальной мысли.

Ключевые слова: модернизация, традиционное общество, «Хинд свагадж», диалог культур, цивилизация, Запад, Восток, М. К. Ганди, общественное развитие, технический прогресс.

Abstract. The article presents a Russian translation of M. K. Gandhi's (1869–1948) letter to H. Polak, dated to the 14th of October 1909. In this text the Indian thinker undertakes one of the first attempts to systematize his views on the issue of the relationships between East and West. The central subject of the letter is the critique of modern society's external attributes – technical progress, judicial system, medical institutions, etc. This makes the text similar to “Hind Swaraj” – his programme brochure, written soon after the letter. The author examines through a categorical analysis of different sources Gandhi's key philosophical concepts of “true” and “modern” civilizations, which he created to understand the modernization processes. For the first time in Russian scientific study the author conducted a comparative analysis of Gandhi's early texts, which reflect his views on Eastern and Western civilizations. Taking into consideration the Western influences on Gandhi and the Western ideas explicitly and implicitly presented in his philosophy, the author of the article arrives at the conclusion that the Indian thinker was not an absolute antagonist of modernization. While denying technical progress, Gandhi calls to turn attention from the transformation of the environment to the development of man himself. This makes his ideas similar to the personalistic tendencies in modern Western social philosophy.

Key words: modernization, traditional society, “Hind Swaraj”, dialogue of cultures, civilization, West, East, M. K. Gandhi, social development, technical progress.

Тема взаимоотношений Востока и Запада является одной из стержневых в философских построениях мыслителей модернизирующихся незападных обществ. Интеллектуалов, живущих и действующих в указанных условиях, можно отнести к особому «идеальному типу», который мы условно называем «современный незападный

Исследование выполнено за счёт гранта Российского Научного Фонда (проект 16-18-10427)

мыслитель». Формируясь на стыке культурных миров, мыслители этого типа занимают промежуточное положение между традиционной и модернизированной частями общества, что определяет их социальный, культурный и интеллектуальный облик. Испытывая различные влияния, они оказываются в определённой степени приобщёнными к двум культурным мирам, с чем связан синтетический характер их мировоззрения, сочетающего индигенные и западогенные идеи [1, 56–61]. Одновременно знакомство с западной социальной мыслью побуждает их к пересмотру ситуации своих обществ, к поиску оптимальных путей их дальнейшего развития, которое они видят в сочетании лучших, по их мнению, элементов обеих культур. Это заставляет интеллектуалов критически относиться к устоявшимся нормам традиционного общества и к достижениям общества модерна, результатом чего становится частичная отчуждённость мыслителей от каждого из них [2, 125; 3, 453–454]. Вместе с тем, промежуточное положение делает интеллектуалов посредниками между различными общественными слоями и культурами и определяет их стремление донести свои идеи до соотечественников и западной аудитории [4, 149]. Перечисленные черты можно свести к главной особенности современного незападного мыслителя – субъектной роли в процессе диалога цивилизаций [5].

Рассуждения о восточной и западной цивилизации занимают одно из важнейших мест и в социально-философских взглядах индийского политика, общественного деятеля и мыслителя Мохандаса Карамчанда Ганди (1869–1948). Его представления по этой теме в основном сформировались в период пребывания в Южной Африке в начале XX в., где он руководил движением за улучшение положения индийской общины. Этот период жизни Ганди можно считать подготовительным для его участия в борьбе с британским колониальным правлением в Индии. Тогда он наладил связи с членами Индийского национального конгресса и Мусульманской лиги, опубликовал работу «Хинд сварадж» («Индийское самоуправление», 1909 г.), разработал центральное в своей философии учение *сатьяграхи*, определившее позднее тактику антиколониальной борьбы. Общественная и политическая деятельность во многом определили пристальное внимание Ганди к теме межцивилизационных взаимодействий.

Большое значение для Ганди темы взаимоотношений Востока и Запада также связано

с его формированием на стыке цивилизаций и участием в процессах межкультурных коммуникаций. Наряду с воздействием традиционной религиозной мысли индуизма, изучению которой он уделял много внимания, Ганди испытал влияние таких западных и российских мыслителей, как Г. Д. Торо, Р. У. Эмерсон, Дж. Раскин, Э. Карпентер, Дж. Аллен, Л. Н. Толстой, Т. М. Бондарев [6, 309–322; 7; 8; 9; 10]. Немалую роль в его становлении сыграли адвокатское образование, полученное им в Лондоне, опыт поездки в Европу и общение, в том числе – дружеское, с европейцами.

Среди сподвижников Ганди было много представителей западной цивилизации. В их числе – британский журналист еврейского происхождения Генри Соломон Леон Полак (1882–1959) [11, 104–105; 12, 39–71; 13, IX, 274–275, XXIX, 144–145; 14; 15, 54–68]. С Полаком Ганди связывали дружеские отношения, совместная работа над изданием газеты «Индийское мнение» («Indian Opinion»), а также общие интересы: увлечение философией Л. Н. Толстого, вегетарианством, нетрадиционной медициной и идеей упрощения бытовых условий жизни. Именно Полак познакомил Ганди с книгой Дж. Раскина «Последнему, что и первому» («Unto this Last») – произведением, во многом определившим социально-философские взгляды индийского мыслителя.

Письмо к Полаку, написанное в Англии 14 октября 1909 г., является одним из первых документов, отражающих взгляды Ганди на тему взаимоотношений Востока и Запада. Другие важные документы – это речь, произнесённая в Хэмпстеде за день до написания письма, программная брошюра «Хинд сварадж», «Речь об индийской цивилизации» от 30 марта 1918 г., а также серия из двух статей под общим заголовком «Живя в прошлом» [13, IX, 475–476, X, 6–68, XIV, 298–300, XVII, 496–497, 515–518].

Вступительная и заключительная части письма посвящены обсуждению частных вопросов, касающихся ситуации в Южной Африке; организации общественной работы, направленной на преодоление дискриминации в отношении живущей там индийской общины; а также – перспектив налаживания деловых связей с политиками и общественными деятелями Индии. В основной части текста Ганди излагает мысли о содержании понятий «восточная» и «западная/европейская» цивилизации и о взаимоотношениях между двумя культурными мирами, а

также высказывает своё отношение к модернизационным процессам в индийском обществе. Именно эта часть письма представляет наибольший социально-философский интерес, поскольку исследование рассуждений мыслителя на указанные темы позволяет проследить истоки его критического отношения к обществу модерна, проанализировать идеи и ценности, лежащие в основе разработанного им образа идеального общества, а также глубже понять теоретические основания его тактики антиколониальной борьбы.

Исходным пунктом философского исследования рассуждений Ганди о Востоке и Западе является обращение к двум концептам, разработанным мыслителем: «истинная цивилизация» (*true civilization*) и «современная цивилизация» (*modern civilization*). Понятие «истинная цивилизация» Ганди впервые употребляет в 1907 г. в статье «Этическая религия – II» [13, VI, 280], где, однако, никак не определяет значение этого термина. В следующий раз это понятие встречается в «Хинд сварадже», где его разработке посвящена отдельная глава [13, X, 36–38]. В письме к Полаку Ганди не употребляет этого термина. При этом во фрагментах текста, посвящённых идеализации доиндустриального общества и, в частности, – доколониальной Индии, прослеживаются идеи, аналогичные артикулированным впоследствии в главе 13 «Истинная цивилизация» «Хинд свараджа». Другой термин – «современная цивилизация» – Ганди неоднократно употреблял до письма к Полаку, когда высказывал критическое отношение к модернизационным процессам, происходящим на Западе [13, I, 169, III, 414–415, V, 155, IX, 475–476]. Именно исследуемое письмо является первой попыткой мыслителя дать подробное определение этому понятию. Позднее он также посвятит разработке этого вопроса отдельную главу «Хинд свараджа» [13, X, 19–21].

Основную черту «истинной цивилизации» Ганди видит в намеренном сдерживании технического прогресса и перенесении акцента на духовные и нравственные ценности [13, X, 37]. «Цивилизация, – пишет он, – это тот способ действия, который указывает человеку путь долга. Выполнение долга и следование морали – взаимозаменяемые термины. Следовать морали означает достигать господства над нашим умом и нашими страстями. Поступая так, мы познаем себя» [13, X, 37]. Основой «современной цивилизации» Ганди называет стремление к матери-

альному комфорту и техническому прогрессу, происходящее в ущерб общественной морали и духовности. Он пишет: «Эта цивилизация не обращает внимания ни на мораль, ни на религию. Её сторонники беззащитно утверждают, что их дело – не учить религии. Некоторые даже рассматривают её как продукт суеверия... Цивилизация стремится к расширению физического комфорта и, к сожалению, терпит неудачу даже в этом» [13, X, 20–21].

Исследование содержания указанных понятий значительно осложняется тем, что в некоторых текстах Ганди отождествляет «истинную цивилизацию» с индийской/восточной, а «современную» – с европейской/западной, а в других наполняет эти понятия более широким содержанием и не связывает их с географическими реалиями. Так, идеализируя часть общества, слабо затронутую индустриализацией и высказывая критическое отношение к модернизационным процессам, Ганди нередко употребляет географические термины: «Восток» и «Запад» соответственно [13, VIII, 244]. К примеру, иногда он противопоставляет «современной цивилизации» не «истинную», а восточную/индийскую, т. е. ассоциирует «истинную цивилизацию» с доколониальной Индией и частью своей страны, слабо затронутой модернизацией в период его жизни. Он обращается к соотечественникам: «Ад (*pantheonium*), продолжающийся в Европе, показывает, что современная цивилизация представляет силы зла и тьмы, т. е. *индийская* цивилизация в своей сути представляет божественную силу. Современная цивилизация главным образом материалистична, в то время как *наша* – главным образом духовна. Современная цивилизация занимается открытием материальных законов и использует человеческое мастерство для изобретения или открытия средств производства и оружия разрушения; *наша* в основном занята раскрытием духовных законов (курсив везде мой – Е. Б.)» [13, XIII, 261]. Отождествление Запада/Европы с обществом модерна особенно заметно в текстах, где Ганди определяет западную/европейскую цивилизацию как молодую, существующую не более полувека и где он приписывает ей эпитет «сатанинская», который употребляет также в отношении «современной цивилизации» в «Хинд сварадже» [13, VIII, 374, IX, 389, XIV, 299]. Перенесение содержания терминов «истинная» и «современная» цивилизации на географические понятия во многом связано с

политической деятельностью Ганди и вызвано потребностями антиколониальной борьбы.

В письме к Полаку Ганди, напротив, предлагает более широкую – философскую – трактовку указанных типов цивилизаций, не связанную с географическими реалиями. Он пишет: «Народы Европы прежде чем они были затронуты современной цивилизацией, имели много общего с народами Востока, во всяком случае, с народом Индии; и даже сегодня европейцы, которых не коснулась современная цивилизация, намного лучше способны общаться с индийцами, чем отпрыски таковой цивилизации» [13, IX, 479]. Несмотря на отсутствие в цитированном фрагменте понятия «истинная цивилизация», этот текст является значимым источником для исследования содержания указанного термина. В этом утверждении прослеживается идея, что под «истинной цивилизацией» мыслитель предлагает понимать любое общество, в том числе западное, основанное на соблюдении нравственных принципов и слабо затронутое индустриализацией. Аналогичным образом, только более конкретно Ганди предлагает отвлекаться от географических реалий, оценивая «современную цивилизацию»: «Нет такого явления, как западная или европейская цивилизация, но есть современная цивилизация – совершенно материальная» [13, IX, 479].

Категории «истинная цивилизация» и «современная цивилизация», употребляемые Ганди, близки по значению разработанным теоретиками модернизации понятиям «традиционное общество» и «общество модерна» соответственно. Однако их отождествление невозможно, поскольку в отличие от теоретиков модернизации, Ганди, выстраивая типологию обществ, опирается не на социально-экономические, а на этические критерии. Ганди критически относится к традиционному обществу и призывает к его реформированию. Одновременно, как было упомянуто, он испытал существенное влияние современной западной мысли. В результате в его образе «истинной цивилизации» имплицитно присутствуют некоторые современные западные ценности (идея справедливости, всеобщего экономического благополучия; онтологическая трактовка социального равенства и внутреннего достоинства всех людей, независимо от их положения в обществе и др.). Аналогичным образом, в соответствии с этическими критериями, Ганди трактует «современную цивилизацию» как общество, в котором техниче-

ский прогресс доминирует над нравственным развитием индивидов.

Исследование отношения Ганди к Западу во многом осложняется тем, что он наделяет понятие «современный» (modern) исключительно негативным смыслом, словно не признавая, что многие идеи были позаимствованы им из современной (в широком смысле) западной цивилизации. Поэтому явно выраженное критическое отношение к Западу соседствует в его философии с обращением к западным ценностям.

Для разрешения этого противоречия мы предлагаем различать в представлениях Ганди о Западе два аспекта, которые условно обозначаем как «технократический» и «христианоцентрический». С одной стороны, он критикует современную машинную цивилизацию за преимущественное внимание к материальной сфере в ущерб духовной, наделяя её такими эпитетами, как «больная», «безумная», «сатанинская». Эта критика явно относится к технократическому аспекту цивилизации Запада. С другой стороны, под сильным влиянием христианства (в том числе опосредованным современной западной религиозной мыслью) он видит в цивилизации Запада духовное содержание. В пользу различения в представлениях Ганди о Западе христианоцентрического аспекта говорит и допускаемое им противопоставление западной (в значении «современной», что эквивалентно технократическому аспекту) и христианской цивилизаций: «Я не смешиваю и не путаю западную цивилизацию с христианским прогрессом... Я отказываюсь верить, что вся эта активность (техническое развитие – Е. Б.) означает христианский прогресс, но она означает западную цивилизацию» [13, VIII, 244]. О технократическом аспекте своего образа Запада, тождественном понятию «современная цивилизация», Ганди говорит открыто, критикуя процессы модернизации. Христианоцентрический аспект, содержательно близкий «истинной цивилизации», напротив, содержится в его высказываниях о Западе имплицитно.

Идейной основой технократического аспекта цивилизации являются представления о возможности улучшения условий человеческого существования за счёт изменения форм политической, экономической или социальной организации общества, развития техники, т. е. за счёт трансформации мира вокруг человека без изменения его нравственной основы. Под христианоцентрическим аспектом цивилизации мы понимаем комплекс философских идей

и представлений, берущих начало в христианском вероучении. Для всех современных западных мыслителей, оказавших влияние на Ганди (Торо, Раскин, Эмерсон, Карпентер, Аллен и др.), характерно обращение к христианским ценностям, внимание к внутренней жизни человека и призывы к нравственным изменениям. И Ганди как религиозный мыслитель отрицает технократическую модель развития общества и придерживается взглядов, аналогичных христианоцентрическим. Он пишет Полаку: «Возрастание материального комфорта, как это повсеместно можно установить, никоим образом не способствует моральному росту» [13, IX, 479, см. также: XIII, 314]. Отказ от «современной цивилизации» в пользу «истинной», таким образом, предстаёт в его социальной философии в качестве основного вектора должного пути развития любого общества.

Многие из идей, изложенных в письме, Ганди позднее развил в «Хинд сварадже», поэтому эвристически плодотворным представляется сравнение двух документов. Большую часть обоих текстов занимает критика технократизма, свойственного «современной цивилизации». За этой критикой прослеживается идея нравственного совершенствования личности как необходимого условия развития общества. Основную ошибку современной западной цивилизации Ганди видит в том, что в ней развитие самого человека подменяется развитием среды вокруг него. Для понимания философии Ганди значима его идея естественной ограниченности физических и умственных возможностей человека. Бог, по мнению мыслителя, специально создал человека несовершенным физически, чтобы он развивался духовно. «Индуизм, ислам, зороастризм, христианство и все другие религии, – пишет Ганди, – учат, что мы должны быть пассивными в мирских делах и активными в делах богоугодных, что мы должны положить предел нашим мирским амбициям и что наши религиозные амбиции должны быть безграничными. Наша активность должна быть направлена в последнее русло» [13, X, 24]. Ганди акцентирует природную ограниченность физических возможностей человека, когда критикует современные средства транспорта, науку и образ жизни в крупных городах. Он пишет Полаку: «Когда не было высокоскоростного транспорта, торговцы и проповедники ходили из одного конца страны в другой пешком, презирая все опасности, не ради удовольствия, не ради восстановления

здоровья..., но ради человечества. Тогда Бенарес и другие места паломничества были священными городами, в то время как сейчас они отвратительны» [13, IX, 481]. Аналогичные идеи он высказывает в «Хинд сварадже» в главе о железнодорожном транспорте: «Священные места Индии стали несвященными. Прежде люди приходили в эти места с большим трудом. В целом, поэтому только действительно преданные посещали такие места. В наши дни туда приезжают аферисты для совершения мошеннических действий» [13, X, 26]. И далее: «Хороший человек путешествует со скоростью улитки... Желаящие творить добро не самонадеянны, они не торопятся, они знают, что нужно много времени, чтобы приобщить людей к добру. Но у зла есть крылья» [13, X, 27].

Идею сознательного воздержания от технического прогресса Ганди многократно высказывает, рассуждая о прошлом своей страны и отождествляя свою родину с «истинной цивилизацией». Он пишет Полаку: «У мудрецов древности была истинная мудрость – они так упорядочили общество, чтобы ограничивать материальные условия жизни народа: грубый плуг, который, возможно, был пять тысяч лет назад – это плуг современного землепашца. В этом заключается спасение» [13, IX, 480]. Позднее в «Хинд сварадже» он так опишет доколониальную Индию: «Не было такого, что мы не знали, как изобрести машины, но наши предки понимали, что если бы мы обратили сердца к таким вещам, то стали бы рабами и потеряли свой моральный облик. Поэтому они после надлежащих размышлений решили, что нам следует делать то, что мы можем делать с помощью наших рук и ног. Они знали, что наше подлинное счастье заключается в должном использовании рук и ног» [13, X, 37].

Ганди видит глубинную причину кризисного состояния современной ему Индии в отступлении от нравственных норм, которыми, по его мнению, регулировалась жизнь индийского общества до английского завоевания, и в перенесении внимания на развитие в технической сфере. В соответствии с этим он подчёркивает, что избавление страны от колониальной зависимости при условии сохранения привнесённых англичанами нововведений в политической, экономической и социокультурной сферах является недостаточным условием преодоления кризиса. Он пишет Полаку: «Если завтра британское правление будет заменено на индийское, основанное на современных методах, Индия не

станет лучше, разве что она будет способна вернуть часть денег, увезённых в Англию; но тогда индийцы превратятся всего лишь во второе или пятое издание Европы или Америки» [13, IX, 479]. Аналогичную мысль мы находим в «Хинд сварадже»: «Вы хорошо обрисовали картину. В сущности это означает следующее: мы хотим английского правления без англичан. Вы хотите натуру тигра, но не самого тигра; это всё равно, что сказать: вы хотите сделать Индию английской. И когда она станет английской, то она будет называться не Хиндустан, а *Англистан*. Это не тот сварадж, которого я хочу» [13, X, 15]. В качестве средства улучшения положения индийского общества Ганди предлагает отказ от внешних атрибутов «современной цивилизации»: «Спасение Индии заключается в том, чтобы разучиться всему, чему она научилась за последние пятьдесят лет. Железные дороги, телеграфы, больницы, адвокаты, врачи и всё подобное им должны исчезнуть, а так называемые высшие классы должны научиться жить совестливой, религиозной и сознательно упрощенной крестьянской жизнью, осознавая, что такая жизнь приносит подлинное счастье» [13, IX, 480]. За этим неприятием внешних атрибутов современного общества скрывается призыв к преодолению издержек процесса модернизации – к отказу от увлечения техническим прогрессом и от представления о возможности решения социальных проблем с помощью изменения внешних форм организации жизни людей.

Подлинное развитие общества, по мнению Ганди, является следствием нравственного совершенствования составляющих его индивидов. Однако процесс приобщения к совершенствованию склонных к инертности масс чрезвычайно сложен в силу как субъективных (отсутствие стремления к развитию), так и объективных (отсутствие возможностей для развития) причин. Отсюда внимание Ганди к деятельности нравственно развитых и социально активных личностей. В философии индийского мыслителя присутствует образ идеального человека, обозначенный понятием *сатьяграх* (название восходит к центральному учению Ганди – *сатьяграхе*. Сатьяграх – это человек, осуществляющий сатьяграху). Именно сатьяграх, по мнению Ганди, должен играть роль главного субъекта общественного развития. Сатьяграх постоянно совершенствуется и таким образом подаёт пример окружающим. Он является посредником между представителями высших и низших слоёв обще-

ства, он вовлекает в процесс развития инертное большинство, апеллируя к совести первых и внушая чувство собственного достоинства вторым. Одной из значимых черт идеала сатьяграха, предложенного мыслителем, является осознание себя в роли субъекта общественного развития и готовность действовать независимо от окружающих: «Сатьяграх не ждёт остальных, но сам бросается в бой, полностью полагаясь на собственные возможности. Он верит, что когда придёт время остальные последуют его примеру» [13, XIII, 523]. В письме к Полаку Ганди призывает друга к социальной активности и к принятию на себя роли сатьяграха: «Если я осознаю правильность этого (изложенных в письме мыслей о цивилизациях Востока и Запада – *Е. Б.*), я буду радоваться, следуя этому, и поэтому я не могу дожидаться, пока это произойдёт со всем народом. Все мы, кто думает подобным образом, должны предпринять этот необходимый шаг; и остальные, если мы правы, должны последовать за нами» [13, IX, 480].

Большое значение, которое Ганди придаёт деятельности социально активных личностей, сближает созданный им образ идеального общества с понятием «гражданское общество». Однако их полное отождествление невозможно в силу наличия в социально-философской мысли Ганди традиционалистской составляющей: он выступал за возрождение в реформированном виде *варновой системы* (древнеиндийского четырёхсословного деления общества), что противоречило бы фундаментальному принципу существования гражданского общества – свободе индивида в определении своей личной (выбор брачного партнёра) и профессиональной судьбы. На этом примере хорошо виден синтетический характер мировоззрения Ганди, сочетание в его взглядах традиционной и современной составляющих. Неприятие Ганди технического прогресса и других внешних атрибутов модернизации побуждает некоторых исследователей рассматривать его в качестве традиционалиста и фундаменталиста [16; 17]. Такую позицию мы считаем необоснованной и обращаем внимание на имплицитно содержащиеся в его философии западогенные идеи.

Участие Ганди в процессах межкультурных коммуникаций, связанное с деятельностью в условиях модернизации и антиколониальной борьбы, определило его интерес к проблематике взаимоотношений Востока и Запада. При этом, артикулируя свои соображения по указан-

ной теме в понятиях «истинная» и «современная» цивилизации, он в большинстве текстов, зачастую неосознанно, отождествляет эти термины с Востоком и Западом соответственно. Это даёт повод многим исследователям рассматривать Ганди как непримиримого противника современной западной цивилизации в любых её проявлениях. Но текст письма к Полаку – одного из немногих документов, где индийский мыслитель прямо заявляет о невозможности отождествления Запада с «современной цивилизацией» и о сходстве восточной и западной цивилизаций в доиндустриальный период – показывает необходимость более внимательного исследования критики западной цивилизации, содержащейся в работах Ганди. Так, учитывая синтетический характер его мировоззрения, включающего западогенные идеи и ценности, и принимая во внимание его критику индусского традиционализма, мы полагаем неуместным называть Ганди противником общества модерна и сторонником возвращения к традиционным порядкам. Суть его критики современной западной цивилизации – в неприятии негативных последствий индустриализации и технического развития и в призыве к перенесению внимания с преобразования внешних форм общественного устройства и среды вокруг человека на жизнь и развитие самого человека.

Ганди М. К.

Письмо Г. С. Л. Полаку

Перевод выполнен по изданию: Gandhi Mahatma. The Collected Works. In 100 vols. New Delhi: Government of India. The Publications Division. Ministry of Information and Broadcasting, 1958–1994. Vol. 9. P. 477–482.

[Лондон]

14 октября 1909 г.

Мой дорогой Генри, я получил твою телеграмму из Мадраса. Сожалею, но книга м-ра Дюка ещё не готова. Недавно я получил два сигнальных экземпляра, но, полагаю, нет необходимости высылать один из них тебе. Как только копии будут готовы, я попрошу м-ра Купера выслать 250 экземпляров м-ру Натесану.

Высылаю тебе вырезку из «Таймс», сообщающую о мадрасском митинге¹. Также ты увидишь телеграмму из Претории. Я не знаю, что она означает. Конечно, переговоры продолжаются и

после отъезда Смэтса². Однако мы должны работать так, как если бы эти переговоры совершенно провалились. Доклад Индийской иммиграционной комиссии полезен в нынешних условиях. Думаю, что когда ты будешь в Калькутте, стоило бы попытаться организовать Всеиндийскую делегацию и нанести визит лорду Минто³. Ты можешь попросить сэра Чарльза Тёрнера присоединиться к вам, хотя я хорошо могу представить твоё затруднение, но будет ли он или нет, нетрудно будет организовать делегацию, и её представитель может отправиться из Мадраса, Бомбея, Аллахабада, Лахора и др. Я пишу и относительно твоего назначения делегатом в Конгресс⁴ и на Мусульманскую конференцию. Они состоятся, полагаю, примерно в одно и то же время, но если – в один день, то тебе придётся выбрать на своё усмотрение – пойти ли участвовать тебе на Мусульманскую конференцию или в Конгресс. Из всех направлений пассивного сопротивления, как мне кажется, Мусульманская конференция будет самым лучшим. Полагаю также, что ты поедешь в Алигарх.

Я всё ещё беспокоюсь. Я думал, что сразу получу ответное письмо от лорда Крю⁵, но к моменту, когда я диктую это (утро вторника), ничего нет; и пока не будет получено его распоряжение о публикации окончательных результатов переговоров, я чувствую, что ничего не может быть сделано. Сейчас это проблематично, хотя даже если ответ придёт в течение недели, то я смогу завершить работу в области образования до 30-го числа. Так как ты своими глазами увидишь практически всю Индию⁶ – привилегия, которой я пока не обладаю – то, думаю, мне стоит вкратце обозначить определённые умозаключения, к которым я пришёл после более зрелых наблюдений, сделанных здесь⁷.

Одна вещь вырывается в моём уме, но она ещё не проявилась. Сердце и мозг стали активнее после того, как я принял приглашение «Общества мира и разрешения конфликтов» выступить у них о «Востоке и Западе»⁸. Это произошло прошлой ночью. Я думаю, эта встреча имела блестящий успех; на ней присутствовали серьёзные люди, но было задано несколько оскорбительных вопросов, касающихся ситуации в Южной Африке. Ты удивишься, узнав, что даже в Хэмпстеде нашлось достаточно людей, которые оправдывают трагедию в Южной Африке и разносят сплетни о том, кто из индийских торговцев болен стоматитом, а кто – нет. Уважаемая пожилая леди поднялась и сказала, что я выра-

зил нелояльные чувства, и только потому, что в Южной Африке мы вынуждены иметь дело с идолопоклонниками, которым свойственно думать о форме и внешнем виде и цепляться за них, как в случае с отпечатками пальцев, – только поэтому прошлой ночью я побывал в «Доме дружеских встреч»⁹. Моя главная цель за всеми адресованными мне вопросами была забыта, а подробности были тепло приняты и обсуждены. Следующее – это обобщения¹⁰:

(1) Нет непреодолимого барьера между Востоком и Западом.

(2) Нет такого явления, как западная или европейская цивилизация, но есть современная цивилизация – совершенно материальная.

(3) Народы Европы прежде чем они были затронуты современной цивилизацией, имели много общего с народами Востока, во всяком случае, с народом Индии; и даже сегодня европейцы, которых не коснулась современная цивилизация, намного лучше способны общаться с индийцами, чем отпрыски таковой цивилизации.

(4) Индией управляет не британский народ, а современная цивилизация с помощью железных дорог, телеграфов, телефонов и почти всех изобретений, претендующих на то, чтобы быть триумфом цивилизации.

(5) Бомбей, Калькутта и другие главные города Индии – настоящие рассадники заразы.

(6) Если завтра британское правление будет заменено на индийское, основанное на современных методах, Индия не станет лучше, разве что она будет способна вернуть часть денег, увезённых в Англию; но тогда индийцы превратятся всего лишь во второе или пятое издание Европы или Америки.

(7) Восток и Запад только и могут встретиться и действительно встретятся, когда Запад почти полностью выбросит за борт современную цивилизацию. Между ними также может произойти кажущаяся встреча, когда Восток примет современную цивилизацию. Но эта встреча была бы вооружённым перемирием, таким же, как, скажем, между Германией и Англией – обе нации живут в Чертоге смерти, чтобы одной из них избежать уничтожения со стороны другой.

(8) Для любого человека или любой группы людей начинать или помышлять о преобразовании целого мира – это просто дерзость. Пытаться сделать это с помощью искусных изобретений и высоких скоростей – пытаться осуществить невозможное.

(9) Возрастание материального комфорта, как это повсеместно можно установить, никоим образом не способствует моральному росту.

(10) Медицинская наука – это концентрированная сущность чёрной магии. Знахарство бесконечно более предпочтительно в сравнении с высоким медицинским искусством.

(11) Больницы – это инструменты, используемые дьяволом в его целях, чтобы сохранять собственное царство. Они продлевают порок, страдание, деградацию и настоящее рабство.

(12) Я полностью сбился с пути, когда решил, что должен получить медицинские знания. Для меня было бы грешно принимать любое участие в отвратительных делах, творящихся в госпиталях.

Если бы не было больниц для лечения венерических заболеваний и даже туберкулёза, у нас было бы меньше туберкулёза и половой распущенности.

(13) Спасение Индии заключается в том, чтобы разучиться всему, чему она научилась за последние пятьдесят лет.

Железные дороги, телеграфы, больницы, адвокаты, врачи и всё подобное им должны исчезнуть, а так называемые высшие классы должны научиться жить совестливой, религиозной и сознательно упрощённой крестьянской жизнью, осознавая, что такая жизнь приносит подлинное счастье.

(14) Индийцы не должны носить одежду машинного производства, сделана ли она на европейских или на индийских фабриках.

(15) Англия может помочь Индии в этом, и тогда она оправдает своё владение этой страной. Кажется, сегодня многие в Англии думают подобным образом.

(16) У мудрецов древности была истинная мудрость – они так упорядочили общество, чтобы ограничивать материальные условия жизни народа: грубый плуг, который, возможно, был пять тысяч лет назад – это плуг современного земледельца. В этом заключается спасение. Люди в таких условиях долго живут в состоянии большего мира, нежели Европа после того, как она обратилась к современной деятельности, и я чувствую, что каждый просвещённый человек и, конечно, каждый англичанин может, если решится, понять эту истину и действовать согласно ей.

Сегодня я не могу написать обо всём, но вышесказанное – это достаточная пища для размышлений. Ты сможешь поправить меня, если найдёшь, что я ошибаюсь.

Ты также заметишь, что это истинный дух пассивного сопротивления подтолкнул меня к вышеперечисленным, почти завершённым выводам. Как человек пассивного сопротивления, я безразличен к тому, может ли такое громадное преобразование, как я это называю, быть осуществлено среди людей, которые удовлетворяются современной безумной гонкой. Если я осознаю правильность этого, я буду радоваться, следуя этому, и поэтому я не могу дожидаться, пока это произойдёт со всем народом. Все мы, кто думает подобным образом, должны предпринять этот необходимый шаг; и остальные, если мы правы, должны последовать за нами. Теория такова: наша практика должна приблизиться к ней, насколько это возможно. Живя посреди безумной гонки, мы, возможно, не сможем стряхнуть с себя все пороки. Каждый раз, когда я вхожу в железнодорожный вагон или пользуюсь автобусом, я знаю, что совершаю насилие над собственным представлением о должном. Я не боюсь логических следствий из этого основания. Посещение Англии вредно, как вредны и любые контакты между Южной Африкой и Индией с помощью океанских быстроходных судов и т. д. Ты и я можем и имеем возможность преодолеть эти вещи в нашем настоящем теле¹¹, но главное – верно выразить нашу теорию. Ты увидишь здесь все типы и состояния людей. Поэтому я чувствую, что мне больше не следует удерживать тебя от того, что я называю прогрессивным шагом, который мысленно я сам уже сделал. Если ты согласен со мной, твоя обязанность – разъяснить революционерам и всем, что свободу, которой они желают, или думают, что желают, нельзя обрести, убивая людей или совершая насилие, но можно, придерживаясь праведности, а также становясь и оставаясь подлинными индийцами. Тогда британские правители станут слугами, а не хозяевами. Они станут попечителями, а не тиранами и будут жить в совершенном мире со всеми жителями Индии. Будущее, следовательно, связано не с британцами, но с самими индийцами, и если у них есть достаточно самоотверженности и воздержанности, они смогут сделаться свободными тотчас же; а когда мы в Индии добьемся простоты, которая и по сей день во многом нам присуща и которая всего несколько лет назад была свойственна нам во всей полноте, будет всё ещё возможно для лучших индийцев и лучших европейцев увидеть друг друга через расстояния и просторы Индии и действовать словно родные. Когда не было высокоско-

ростного транспорта, торговцы и проповедники ходили из одного конца страны в другой пешком, презирая все опасности, не ради удовольствия, не ради восстановления здоровья (хотя всё это – следствия их пеших путешествий), но ради человечества. Тогда Бенарес и другие места паломничества были священными городами, в то время как сейчас они отвратительны.

Ты вспомнишь, как, бывало, раньше бранил меня за общение со своими детьми на гуджарати¹². Я всё больше и больше убеждаюсь, что был абсолютно прав, отказавшись говорить с ними по-английски. Вообрази гуджаратца, пишущего другому гуджаратцу на английском, на котором, как ты верно заметил, он говорит неправильно и пишет безграмотно. Я, конечно, в письменной речи на гуджарати никогда не допущу смехотворных ошибок, которые я допускаю на письме или в разговоре на английском. Я думаю, что когда я обращаюсь к индийцам или иностранцам по-английски, я отчасти забываю этот язык. Если я хочу хорошо выучить его и приучить свой слух к нему, я могу добиться этого, лишь говоря с англичанином и слушая, как говорит англичанин.

Сейчас, я думаю, я дал тебе ужасную дозу, надеюсь, ты сможешь её усвоить. Очень похоже, что ты – с присущими тебе развитым воображением и глубоко здравым смыслом, – может быть, опираясь на свой разнообразный опыт, вероятно, уже пришёл к таким умозаключениям независимо от меня. В конце концов, они не новы, но только сейчас они воплотились в столь конкретную форму и насильно завладели мною.

Только что я получил следующую телеграмму из Йоханнесбурга:

«Смэтс сообщил в газеты, что он ожидает от государственного секретаря ответа на его предложения. Лондонский комитет продолжает работу».

Эта телеграмма означает, что вопрос вызвал известные волнения в Йоханнесбурге, и что Смэтс больше не уверен, что ему удастся подавить движение пассивного сопротивления. Она также показывает, что если лорд Крю приложил бы максимальное усилие, он смог бы осуществить урегулирование. Тем не менее, мы можем лишь продолжать борьбу. Итак, Лондонский комитет продолжает свою работу. Это не меняет ситуации и одновременно это облегчает положение Рич.

Бедная миссис Рич снова должна будет подвергнуться другой и последующим операциям. Она, возможно, даже не выживет. Для неё будет

большим избавлением, если её «смерть при жизни» превратится в настоящую смерть.

Дополнение – Когда основная часть этого письма уже была завершена, пришла Милли¹³. Так как я посчитал его очень важным, я прочёл его ей. Оно вызвало плодотворную дискуссию, которую ты и сам можешь себе вообразить.

М-р Али Имам по-прежнему здесь. Думаю, он уедет в понедельник.

Искренне твой

М. К. Ганди

Примечания переводчика:

¹ Митинг состоялся 11 октября 1909 г.

² *Ян Кристиан Сметс* (1870–1950) – премьер-министр Южно-Африканского Союза в 1919–1924 гг.

³ *Гилберт Джон Эллиот-Мюррей-Кининмонд, 4-й граф Минто* (1845–1914) – вице-король и генерал-губернатор Индии в 1905–10 гг.

⁴ Ганди имеет в виду ежегодную сессию Индийского национального конгресса (ИНК) – крупнейшей политической партии Индии, основанной в 1885 г.

⁵ *Роберт Оффли Эшбуртон Крю* (1858–1945) – британский государственный деятель и писатель. На момент написания Ганди текста письма лорд занимал пост министра по делам колоний и одновременно возглавлял Палату лордов Британского Парламента.

⁶ В 1909 г. Ганди направил Г. Полака в Индию с целью познакомиться с борьбой за права индийской общины в Южной Африке общественных деятелей этой страны, прежде всего Г. К. Гокхале и его последователей. *Гопал Кришна Гокхале* (1866–1915) – индийский политический и общественный деятель, представитель умеренного крыла ИНК. Политический наставник Ганди.

⁷ Здесь редакторы английской версии собрания сочинений Ганди поместили следующее

примечание: «В заверенной копии из Сабармати Санграхалаи отсутствуют две страницы. Они были восстановлены по рукописной копии из бумаг Гокхале со “Слугами индийского общества” (Пуна) и соединены с частью письма, содержащейся в книге д-ра П. Дж. Мехты “М. К. Ганди и индийская проблема Южной Африки”. См.: прим. № 2 в кн.: [13, IX, 478].

⁸ Оригинальный текст речи не сохранился. Пересказ речи опубликован в: [13, IX, 475–476].

⁹ Идолопоклонниками английская леди назвала индусов, поскольку, согласно представлениям, распространенным среди христиан, индуизм политеистичен. В 1906 г. в Трансваале был принят так называемый «черный закон», обязывающий всех проживающих там индийцев регистрироваться в полиции и оставлять свои отпечатки пальцев. Ганди возглавил движение неповиновения этому закону.

¹⁰ Ганди предлагает нижеследующие тезисы, не уточняя, являются ли они обобщением речи, произнесенной накануне, или результатом размышлений, произошедших после описанной встречи. Сопоставление этих тезисов с пересказом речи, произнесенной Ганди на упомянутой встрече, выявляет значительные несоответствия между двумя текстами. Следовательно, Ганди излагает в тезисах, помещенных в этом письме, результаты новых размышлений на тему Восток–Запад, произошедших в течение дня после его выступления и дискуссий на упомянутой встрече.

¹¹ Как индуист, Ганди придерживался представления о реинкарнации.

¹² *Гуджарати* – один из новоиндийских языков; официальный язык Гуджарата, откуда Ганди был родом.

¹³ *Милли Грэхэм Полак* – жена Генри Полака. В 1931 г. она опубликовала книгу «М-р Ганди: Человек», ставшую одной из первых биографий индийского политика.

Перевод с английского
и примечания Е. А. Битинайте

Библиография:

1. Скороходова Т. Г. Бенгальское Возрождение. Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философской мысли Нового времени. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. – 320 с.
2. Рашковский Е. Б. Научное знание, институты науки и интеллигенция в странах Востока XIX–XX века. М.: Наука. Глав. ред. вост. литературы, 1990. – 203 с.
3. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного / Отв. ред. Л. И. Рейснер, Н. А. Симония. М.: Наука. Глав. ред. вост. литературы, 1984. – 582 с.
4. Рашковский Е. Б. Сатьяграха: революция ненасилия // Путь. 1993. № 4. С. 142–173.

5. Битинайте Е. А. Феномен современного западного мыслителя как субъекта диалога культур (на примере М. К. Ганди) // XVI Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов. Сб. науч. тр. / Отв. ред. А. Б. Тугаров. Пенза: Изд-во ГУМНИЦ ПГУ, 2014. С. 47–57.
6. Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Сборник архивных документов и материалов. М.: Восточная литература, 1999. – 527 с.
7. Саталкина Т. В., Серебряный А. Я. Европейские источники мировоззрения Ганди // Историческая мысль в современную эпоху: Материалы II межвуз. истор. чтений. Волгоград: Перемена, 1997. С. 92–96.
8. Серебряный С. Лев Толстой в восприятии М. К. Ганди // Вопросы литературы. 2009. № 5. С. 333–362.
9. Hendrick G. The Influence of Thoreau's "Civil Disobedience" on Gandhi's Satyagraha // The New England Quarterly. 1956. Vol. 29. № 4. P. 462–471.
10. Srinivasan R. Western Influences on Gandhi // Economic and Political Weekly. 1969. Vol. 4. № 20. P. 847–849.
11. Назарет П. А. Ганди – выдающийся лидер современности / Пер. с англ. М.: Наука – Вост. лит., 2014. – 293 с.
12. Chatterjee M. Gandhi and his Jewish Friends. Basingstoke: Macmillan, 1992. – 182 p.
13. Gandhi Mahatma. The Collected Works. In 100 vols. New Delhi: Government of India. The Publications Division. Ministry of Information and Broadcasting, 1958–1994.
14. Polak H. S. L. Satyagraha and its Origin in South Africa // Gandhi Memorial, Peace Number / Ed. by K. Roy. Santiniketan: Visva-Bharati quarterly, 1949. P. 111–120.
15. Weber T. Gandhi as Disciple and Mentor. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 279 p.
16. Бурмистров С. Л. Гандистский утопический проект: социально-философский анализ // Восток: Афро-азиатские общества: история и современность. 2006. № 4. С. 55–69;
17. Бурмистров С. Л. Социальный проект Махатмы Ганди и западное утопическое мышление // Запад – Восток – Россия: философия в компаративистской перспективе. Материалы конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 43–48.

References (transliterated):

1. Skorokhodova T. G. Bengal'skoe Vozrozhdenie. Ocherki istorii sotsiokul'turnogo sinteza v indijskoi filosofskoi mysli Novogo vremeni. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008. – 320 s.
2. Rashkovskiy E. B. Nauchnoe znanie, instituty nauki i intelligentsiya v stranakh Vostoka XIX-XX veka. M.: Nauka. Glav. red. vost. literatury, 1990. – 203 s.
3. Evolyutsiya vostochnykh obshchestv: sintez traditsionnogo i sovremennogo / Отв. ред. Л. И. Рейснер, Н. А. Симонова. М.: Наука. Glav. red. vost. literatury, 1984. – 582 s.
4. Rashkovskiy E. B. Sat'yagrakha: revolyutsiya nenasiliya // Put'. 1993. № 4. S. 142–173.
5. Bitinayte E. A. Fenomen sovremennogo nezapadnogo myslitelya kak sub'ekta dialoga kul'tur (na primere M. K. Gandhi) // XVI Sotsiologicheskie chteniya prepodavatelei, aspirantov i studentov. Sb. nauch. tr. / Отв. ред. А. Б. Тугаров. Пенза: Изд-во ГУМНИЦ ПГУ, 2014. С. 47–57.
6. Russko-indiyskie otnosheniya v 1900–1917 gg. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov. M.: Vostochnaya literatura, 1999. – 527 s.
7. Satalkina T. V., Serebryanyi A. Ya. Evropeiskie istochniki mirovozzreniya Gandhi // Istoricheskaya mysl' v sovremennuyu epokhu: Materialy II mezhvuz. istor. chtenii. Volgograd: Peremena, 1997. S. 92–96.
8. Serebryanyi S. Lev Tolstoy v vospriyatii M. K. Gandhi // Voprosy literatury. 2009. № 5. S. 333–362.
9. Hendrick G. The Influence of Thoreau's "Civil Disobedience" on Gandhi's Satyagraha // The New England Quarterly. 1956. Vol. 29. № 4. P. 462–471.
10. Srinivasan R. Western Influences on Gandhi // Economic and Political Weekly. 1969. Vol. 4. № 20. P. 847–849.
11. Nazaret P. A. Gandhi – vydayushchiysya lider sovremennosti / Per. s angl. M.: Nauka – Vost. lit., 2014. – 293 s.
12. Chatterjee M. Gandhi and his Jewish Friends. Basingstoke: Macmillan, 1992. – 182 p.
13. Gandhi Mahatma. The Collected Works. In 100 vols. New Delhi: Government of India. The Publications Division. Ministry of Information and Broadcasting, 1958–1994.
14. Polak H. S. L. Satyagraha and its Origin in South Africa // Gandhi Memorial, Peace Number / Ed. by K. Roy. Santiniketan: Visva-Bharati quarterly, 1949. P. 111–120.
15. Weber T. Gandhi as Disciple and Mentor. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 279 p.
16. Burmistrov S. L. Gandhistkiy utopicheskiy proekt: sotsial'no-filosofskii analiz // Vostok: Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 2006. № 4. S. 55–69;
17. Burmistrov S. L. Sotsial'nyi proekt Mahatmy Gandhi i zapadnoe utopicheskoe myshlenie // Zapad – Vostok – Rossiya: filosofiya v komparativistskoi perspektive. Materialy konferentsii. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2005. S. 43–48.